

Сообщение // Съезд Православной молодежи 13-16 мая 2001 года в Москве. Сб. докладов. М., 2001. С.52-55.

Епископ Тихвинский
КОНСТАНТИН,
ректор Санкт-Петербургских Духовных академии и
семинару

Мне предложили сделать сообщение, и я его сделаю. Подробнее об этом будут говорить ответственный за православное молодежное движение в Санкт-Петербурге игумен Александр (Федоров) и отец Артемий Скрипкин. Я сейчас хочу, куда мы не перешли к работе в секциях, сделать общее сообщение о молодежной работе в Санкт-Петербурге. Основой для развития просветительной и социальной работы среди молодежи в Санкт-Петербурге стало православное молодежное движение, которому в этом году исполнилось 10 лет. Пять лет тому назад, то есть в 1996 году, в развитие этой работы в Санкт-Петербурге возник Молодежный земский союз. Мы вступили в контакт и находимся в тесном сотрудничестве, соработничестве с Советом ректоров Санкт-Петербурга. Я являюсь членом Совета ректоров Санкт-Петербурга, и мы учредили почетный знак святой Татьяны, который положил начало совместным межвузовским программам. Этот знак учрежден с целью возрождения традиций православного празднования святой Татьяны, покровительницы российской студенческой молодежи и молитвенного обращения к святой Татьяне с просьбой о помощи и поддержке в просветительных и социальных

программах, по инициативе православных молодежных организаций совместно с Санкт-Петербургской епархией, Санкт-Петербургской духовной академией, Советом ректоров Санкт-Петербурга и Молодежным земским союзом. Награждение Татьянинским знаком проходит раз в год, в день святой Татьяны — 25 января. Уже пять лет в Казанском, теперь уже кафедральном, соборе мы совершаем богослужение, которое возглавляю я по благословению Высокпреосвященнейшего митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира, и награждаем этим знаком наиболее отличившихся в молодежном движении. Решение о награждении принимается на совместном заседании учредителей Татьянина знака на основе индивидуальных письменных представлений от молодежных, учебных и церковных организации и учреждений. Этот знак и грамота вручаются людям, которые в течение ряда лет занимаются просветительской и социальной деятельностью молодежи. Внешне Татьянин знак представляет собой овал размером 27 на 20 мм, в центре которого находится образ святой Татьяны и надпись по краю «Святая Татьяна». Я думаю, что многие из присутствующих в этом зале награждены этим знаком. За пять лет Татьянинским знаком награждено около 120 студентов и 30 наставников молодежи. Вручение знака святой Татьяны проходит в Казанском соборе после торжественного общевузовского молебна. Это стало объединительным событием в жизни православной молодежи Санкт-Петербурга: на церемонии награждения присутствуют высокие лица, в том числе и губернатор

Санкт-Петербурга Яковлев.

Наиболее значительной совместной программой стал межвузовский творческий конкурс к двухтысячелетию христианства, который проводится по 9 номинациям, видеофильмы, рассказы, картины и прочее, уже третий год. По каждой из номинаций в одном из базовых вузов Санкт-Петербурга создается конкурсная комиссия. Мы решили, чтобы Православие не становилось каким-то гетто, сознательно стремиться к тому, чтобы основная часть конкурсов проводилась не в Санкт-Петербургской духовной академии и семинарии, а именно в других вузах Санкт-Петербурга, чтобы был максимальный миссионерский эффект. И это, несомненно, дает свои результаты, в этом году мы привлекли к участию и Военно-медицинскую академию, присутствовали несколько сотен молодых курсантов, слушателей Военно-медицинской академии. Несколько лет назад во время Международной конференции православных школ всего мира, несмотря на технические неудобства, мы заседания проводили также не только у себя, в Санкт-Петербургской духовной академии. Нанимали автобусы, службу сопровождения - все это очень хлопотно и крайне дорогостояще, но тем не менее, мы выезжали и в Университет, Академию художеств, другие вузы Санкт-Петербурга. Это наша цель - максимальный миссионерский эффект от всех мероприятий.

Во многих вузах Санкт-Петербурга уже действуют домовые храмы; в Санкт-Петербурге сейчас 11 студенческих приходов. Кроме богослужения, храмы содействуют учебной и научной работе в вузах. Подобная

программа на Первой Татьянинской конференции была представлена Академией художеств; храм святой великомученицы Екатерины (настоятель-игумен Александр (Федоров)), действует там с 1991 года. Также очень активное участие принимают Педагогический университет, Художественно-промышленная академия, Университет дизайна и другие вузы. По итогам Татьянинской конференции составлен список таких программ с координатами участников и готовятся открытие интернет-страницы для представления на ней более полной информации по межвузовским программам, а также для сбора предложений и заявок от участников из различных регионов России. Кстати сказать, в Санкт-Петербургской духовной академии тоже открыт интернет-класс, и там тоже существуют эти программы; мы открываем у себя интернет-страницу Санкт-Петербургской духовной академии и семинарии. Пока что мы пользуемся сайтами Санкт-Петербургской епархии и Православной студии Санкт-Петербурга.

На Съезде православной молодежи России важно обсудить отдельно на одной из секций программы для студентов и молодежи и представить свои рекомендации в итоговые документы съезда. Кроме этого, может быть, было бы еще важнее посвятить отдельные секции съезда следующим направлениям: работа епархиальных молодежных отделов с приходской молодежью; деятельность детских организаций («скауты» - название удачное или неудачное, да иностранное, точно так же, как и «пионеры»). Как их назвать, подумайте еще: следопыты, разведчики, витязи); работа со старшеклассниками и

молодежные программы по месту жительства и работы.

Безусловно, чрезвычайно важен язык. Что сказать по поводу языка? Православие -это единственно истинная религия. Конечно же, мы не должны высокие истины религии опошлять, выражая их жаргонным языком. И вместе с тем, мы должны делать это на доступном языке—на таком языке, которым пользовались Апостолы в свое время. Безусловно, в апостольские времена, две тысячи лет назад была феня, жаргон, который существовал и будет существовать во всех странах мира всегда. Апостолы не писали высоким стилем - стилем Овидия, Гомера, но они и не писали на фене, они писали нормальным, человеческим, общедоступным языком. И этим же языком, соответственно времени, должны выражаться и мы, потому что от формы выражения зависит и то, каким образом мы преподаем истинные, вечные ценности нашей православной веры. В итоговые документы съезда могли бы войти рекомендации формы и работы, которые будут обсуждены на этих секциях и поддержаны нами, а также предложения по ведению совместной информационной деятельности и созданию общей интернет-страницы съезда.

У нас довольно мало методических разработок. И в этом слабость нашего движения. Должна быть отдельная секция по методическим разработкам; я думаю, что на этой секции будут наиболее жаркие дискуссии, потому что это развито недостаточно. Вы отлично знаете, что раньше нам было запрещено вводить в наши учебные программы такую дисциплину, как методика, педагогика и психология воспитания, -

сложный предмет - «педагогика».

Это одна из причин того, что молодые выпускники семинарии, священники семей гораздо охотнее работают с пожилыми людьми, с бабушками, которые за любую и* нелепицу говорят «Спаси Господи», чем с молодыми людьми, которые задают вопросы па которые надо отвечать. Мы сталкиваемся даже с такой альтернативой, когда в результате недостаточной воспитательной работы внутри самих семинарий-обэтом тоже надо честно заявить - священники предпочитают работать не с молодежью, с детьми, с подростками, - там ничего не возьмешь, а с покойниками, где существует I плата за требу. Результат - наша боль, слабая воспитательская работа внутри самого духовенства, внутри самих семинарий, потому что очень часто четырехразовое питание, жизнь на всем готовом воспитывают священника-потребителя, священника, который идет в мир с раскрытым ртом и открытым карманом, и которому проблемы молодежи не особенно интересны. Он сам уже был молодым, знает эти проблемы, но, если возникает альтернатива - где работать: с покойником и получить плату за требу, или с живыми людьми - и не получить таковой оплаты, а может быть, еще попасть в конфликтную ситуацию, то не всегда и мы бываем на высоте. Здесь мы должны быть тоже чрезвычайно самокритичны. И я думаю, что обсуждение в секциях поможет нам избрать правильные формы и методы этой работы. Ясно одно, что сегодня наши духовные школы (об этом мы будем говорить на ректорском совещании) не могут быть

такими, какими они возникли и существуют сейчас.

Готовых рецептов пока что нет.

Одна из наиболее оправданных форм - это создание вузов по типу Свято-Тихоновского богословского института, но это - открытый вид учебного заведения. Безусловно, закрытые учебные заведения, семинарии, академии, тоже должны существовать. Почему? Потому что идти в толпу, в народ, в массы, в хаос и побеждать может только личность, внутренне предельно собранная и организованная, сильная. Да, эта личность может в миссионерских целях сделать одно, другое, третье, четвертое, но эта личность должна сохраняться личностью и не раствориться в хаосе. Эта личность должна быть закваской, о которой говорил Иисус Христос. Крайне небольшое количество этой закваски, но сильной, преобразует всю муку, из которой делается тесто и хлеб. Поэтому закрытые учебные заведения должны и призваны (другой вопрос, что это не всегда удастся сделать) создать, суметь воспитать эту сильную личность. Есть старая армейская аксиома: кто не научится подчиняться, тот не научится и повелевать. Подчиняться в семинариях—это наиболее тяжело, но кто не научится подчиняться в них, тот никогда

не научится и повелевать. На эту тему мы тоже сегодня будем говорить на нашем ректорском совещании. Я об этом говорю прямо и с какой-то болью, без мазохизма, который часто присутствует в наших выступлениях. У нас в Санкт-Петербурге при одном из вузов, я даже его назову - это Гуманитарный

университет профсоюзов, - существует храм. Я с миссионерской целью в этом храме служил несколько раз, приводил с собой прекрасный хор санкт-петербургских духовных школ. Представьте себе, этот храм находится на первом этаже студенческого общежития и является где-то даже и проходным. Представьте себе, вот мы сидим в храме, там дверь, в которую входят студенты, здесь - они проходят. Это очень хорошо сделано. Я служил в этом храме несколько раз. В этом вузе пять тысяч студентов. Храм был наполнен нашими обычными

прихожанами; их контингент вам хорошо известен - в основном, пожилые женщины. Я, когда вечером подходили под помазание, по четкам пересчитывал, потом причащался и причащал других, и считал, сколько там молодых людей. Несмотря на то, что храм находится в самом сердце студенческой жизни, внутри студенческого общежития, в этом храме присутствовал от силы 5-10 студентов. А человек 250-300 - это были наши обычные прихожане. При всем том, что священник, настоятель этого храма, - очень хороший молодой священник, только в прошлом году окончил нашу Духовную академию, молодой, энергичный. По-видимому, все-таки мы не находим общего языка со всеми. Того, что мы открываем приходы внутри самих вузов - этого мало. Я служил и в храме Санкт-Петербургского государственного университета, в котором учится примерно 20 тысяч студентов, на богослужении тоже присутствовало примерно 10-15 студентов, все остальные - обычный состав наших

прихожан. Мы должны очень серьезно пересмотреть наши учебные программы, потому что такой предмет, как миссионерство - он, в основном, превращается в изучении житий. Очень мало уделяется внимания методикам. Методики - это сила сектантства, протестантизма. Никакого высокого богословия там нет, но есть методика. Подойдите, улыбнитесь, выдавите из себя искусственную улыбку, пожмите руку, скажите то-то, то-то и все прочее. И таким образом развиваться разговор. Мы в школах своих даем великолепнейшие богословские знания, которые часто бывают совершенно не реализованы, нам надо максимально разрабатывать методики. Я посещал и католические духовные семинарии - там сила в другом. Там сила в том, что очень сильная духовническая работа, практически каждый день - исповедь, каждый день - присутствие на мессе, жесткая дисциплина. Там воспитывается офицерский состав армии Ватикана. Они очень немногочисленны, но крайне дисциплинированы и этой дисциплинированностью, собранностью вокруг епископа они крайне ничтожными численно силами переходят в наступление и очень часто побеждают. И пример тому - открытие многочисленных епархий, даже в Сибири, где римо-католиков никогда и не было. Есть и протестантский подход на максимальное развитие инициативы, свободы. Очень часто наша школа, не всегда, но часто сочетает в себе худшие стороны методики того и другого: с одной стороны, не дают развить инициативу, а с другой стороны - приучают к какому-то иахлебничеству, к тому, что должны все дать.

Призываю всех вас подумать над этим. Здесь

собрались люди неравнодушные, которые болеют за наше общество, за страну, за Церковь; и которые должны не только декларировать наши достижения и наши недостатки, но и искать пути выхода. Давайте будем пользоваться тем, что мы здесь собрались все вместе, чтобы наше мероприятие не стало красивой, великолепно организованной бутафорией. Мы должны из этого извлечь максимальную пользу и помнить о том, что такое мероприятие очень дорого. Наш съезд должен быть, выражаясь языком экономическим, языком XXI века, и рентабельным, то есть от него должна быть максимальная отдача. Поэтому я призываю вас максимально участвовать во всех мероприятиях, заседаниях и выдвигать свои идеи. Благодарю вас за предоставленное мне слово. Большое спасибо.